

Владимир Малягин

Император в Кремле

Драма в двух действиях

Действуют

- Император Наполеон.
- Маршал Мортье, генерал губернатор Москвы.
- Маршал Ней.
- Доктор Метивье.
- Андрэ, адъютант Наполеона.
- Актер Прадон.
- Актриса Прадон.
- Мадам Шальмэ, хозяйка модного магазина.

- Перетье, парикмахер.
- Люси, горничная.
- Старая гвардия: Капрал.
- Первый гвардеец.
- Второй гвардеец.
- Тутолмин, генерал-майор, начальник Воспитательного дома.
- Купцы-старообрядцы.
- Поджигатели.

Сентябрь – октябрь 1812 года,
Москва.

Действие первое

Покои кремлевского дворца.

Высокие окна, несколько дверей.
Богатое убранство – ковры, парча,
резная мебель. За окнами слышен
отдаленный шум артиллерийской
канонады, выстрелы, крики, музыка
боевых труб.

Андрэ. Да скорей же, гвардейцы,
скорей! Что вы ползете, словно
черепахи!

Входят трое гвардейцев.

Вы только полюбуйтесь, что это за
роскошь!.. Ради этого стоило
пройти всю Европу! Тай, слушай
мою команду: этот ковер снять со
стены и скатать!

Капрал. Господин капитан, а вы уверены, что император не захочет остановиться именно здесь?

Андрэ. Не болтать, капрал! Здесь проходная комната, а мы найдем императору что-нибудь получше. Снимайте, снимайте не мешкая!

Гвардейцы снимают со стены огромный ковер, начинают его скатывать.

(Осматривает мебель, открывая все ящички и шкатулки.) А золото они все-таки вывезли, эти русские варвары...

Капрал (бурчит под нос). Каждому

свое, каждому свое...

Входят Наполеон и маршал Ней.

Андрэ. Солдаты, смирно! Ваше величество..

Наполеон. Волно, вольно... Ну что, солдаты, мы с вами, кажется, в Москве?

Капрал. В Кремле, ваше величество! А ведь Кремль – это самое сердце...

Наполеон. Ты прав. Мы в самом сердце России. Постой, а ведь ты, кажется, капрал Жак?

Капрал (расплываясь в счастливой улыбке). Так точно, ваше

величество!

Наполеон. Пусть кто-нибудь скажет мне, что я не помню своих старых гвардейцев по именам!.. (Первому гвардейцу.) А ты, как я припоминаю, Пьер?

Первый гвардеец. О, ваше величество, вы и меня помните?..

Наполеон (второму гвардейцу). Ну а ты...

Второй гвардеец. Так точно, я...

Пауза.

Наполеон. Н-да... Ты, впрочем, тоже храбрый солдат. Надо будет тебя наградить.

Второй гвардеец. Рад стараться, ваше величество!

Наполеон. Адъютант, чем вы тут занимаетесь?

Андрэ. Я подумал, что этот роскошный ковер подойдет для вашего кабинета...

Наполеон (рассеянно). Может быть, может быть... (Подходит к окну, смотрит.) О, да здесь вся Москва как на ладони... Поглядите, маршал, какая красота!

Ней (подходя к окну). Один из самых своеобразных и прекрасных городов, который мне довелось видеть, ваше величество. После Парижа, разумеется...

Наполеон. Да, наша добрая Франция... Наши старые департаменты... (Вытаскивает из

кармана платок, подносит к глазам.) Но я все же довел вас до Москвы, солдаты! А уж когда мы заключим самый выгодный мир с Александром, англичане содрогнутся. Теперь-то они остались в полном одиночестве!.. Раскатайте ковер и повесьте обратно. Мой кремлевский кабинет будет здесь.

Андрэ. Раскатать ковер! Повесить на место! Быстро, гвардейцы!

Наполеон. Этот стол – сюда. Кресло – сюда. Диван поставьте здесь. А здесь должны быть канделябры. Только быстрее.

Он и маршал Ней выходят на авансцену. Гвардейцы и адъютант бесшумно и быстро работают, расставляя мебель, внося и

раскладывая вещи по местам.
Андрэ приносит на рабочий стол
бумаги.

Так вы распорядились, Ней, чтобы
интенданты доложили о запасах
продовольствия?

Ней. Конечно, ваше величество.

Наполеон. Впрочем, я и так вижу,
что нам всего довольно. Магазины и
склады стоят в полной сохранности.
Кстати, сколько вы насчитали
брошенных пушек?

Ней. Пока около ста.

Наполеон. И они в полной
исправности?

Ней. Мы уже стреляли из них.

Наполеон. Это хороший подарок. Хотя и странный. Хитреца Кутузова скорее можно заподозрить в скупости, чем в расточительстве, вам не кажется?

Ней. Очевидно, это было паническое бегство.

Наполеон. Но ведь маршал Мюрат говорил, что они отступали в полном порядке?

Ней. Да, Мюрат говорил, однако оружия много.

Наполеон. Почему? У них что, не хватало повозок?

Ней (разведя руками). Пока я этого не понял, ваше величество...

Адъютант и солдаты закончили

работу и стоят навтыяжку.
Наполеон, не обращая на них
внимания, прохаживается перед
маршалом Неем.

Наполеон. И все-таки, как вам
кажется, почему не появились
бояре с ключами?

Ней. Может быть, они еще придут?
Возможно, у них здесь какие-то
иные обычаи...

Наполеон. Возможно, возможно...
Подождем...

Пауза.

Андрэ (делая два шага по
направлению к императору). Ваше
величество...

Наполеон (обрывая его). Я вижу. Можете идти. Колокольчик на месте?

Андрэ. Так точно!

Вытаскивает из-за пазухи колокольчик и ставит на стол. Делает знак гвардейцам. Они тихо выходят из кабинета. Следом уходит Андрэ.

Наполеон. Так что вы там говорили насчет мародерства?

Ней. В каждом корпусе были случаи грабежа и насилия над жителями.

Наполеон. Это делали французы?

Ней. Главным образом – немцы и поляки.

Наполеон. Что предпринято?

Ней. Мы арестовали мародеров и ждем вашего распоряжения.

Наполеон. Моего распоряжения? А разве вам самим не известны законы Великой армии?

Ней. Конечно, по нашим законам их следует расстрелять... Но это наши союзники... Вот если бы уже был назначен генерал-губернатор...

Наполеон. Да, а как вы думаете, кого мне назначить генерал-губернатором?

Ней. О, это сложный вопрос, ваше величество... Этот город... Он какой-то немножко странный...

Наполеон. Дикий?

Ней. Да, и дикий тоже... Здесь

нужен человек, который может все это постичь...

Наполеон. Вот и возьмитесь. Я хотел бы назначить вас.

Ней. Меня?

Наполеон. Вас.

Ней. Я... Я не могу.

Наполеон. У наполеоновских солдат нет слова «не могу»!

Ней. Я стараюсь воевать, ваше величество, и иногда, возможно, делаю это неплохо, но управлять Москвой... Нет, я не могу.

Наполеон. Вы хотите меня разочаровать?

Ней. Но я только солдат, ваше величество! А здесь нужен другой,

совсем другой человек!..

Наполеон. Какой? Какой?

Ней. Он должен быть... Должен быть хитроумным, чтобы поладить с этими азиатами... А я слишком прям, вы же это знаете...

Наполеон. Я все знаю. Только учтите, что прямота не всегда бывает достоинством.

Ней. Но мне поздно себя переделывать...

Наполеон (после паузы). Ну что ж... Генерал-губернатором Москвы я назначаю маршала Мортье. Я надеюсь, у него хватит хитроумия. А вы можете идти, господин маршал.

Ней. Слушаюсь. (Поворачивается и идет к двери.)

Наполеон (вслед ему). А по поводу прямоты и солдатской доблести... Если вы не забыли, в Бородинском сражении была такая минута... Вы с маршалом Мюратом немножко поддались панике, а?

Ней. Мы просили подкрепления не потому, что дрожали за свои шкуры! Мы отбирали у Багратиона Семеновское, и мы его, в конце концов, отобрали!

Наполеон. Да, в конце концов...

Ней. Но русские дрались как тигры! А мы взяли у вас всего одну дивизию резерв!

Наполеон. Естественно! Я же не дал вам больше.

Ней. Ваше величество, что вы хотите сказать?

Наполеон. Совсем немного. Вы правы, что солдат должен уметь воевать. Офицер должен уметь воевать и уметь командовать. А маршал должен уметь все. Все! И он должен брать на себя любую ответственность без страха и сомнения. То, что вы не расстреляли мародеров собственноручно и на месте, меня очень огорчило. Очень... Я хочу, чтобы это знали все маршалы, вы поняли?

Ней. Так точно. (Поклонившись выходит из кабинета.)

Входит Андрэ.

Андрэ. Ваше величество, там депутация...

Наполеон. Что? Бояре? Наконец-то!

Андрэ. О нет... Это депутация французов, жителей Москвы.

Наполеон. Что они хотят?

Андрэ. Приветствовать вас.

Наполеон. Но они же не бояре! У них не ключей от города...

Андрэ. Но это наши соотечественники...

Наполеон. Ну хорошо. Зовите их.

Андрэ. Слушаюсь. (Выходит.)

Наполеон (подойдя к окну).
Москва... Древняя столица... О, это не Витебск и не Смоленск! Теперь ты заговоришь со мной по-иному, гордец. Это не Тильзит и не Эрфурт, где ты корчил из себя великого

монарха, -- это Москва!

Открывается дверь. В кабинет в сопровождении Андрэ робко входят мужчина и две женщины.

(Не видя их.) Ты приползешь ко мне на коленях, каналья! Ты будешь целовать мне руки, хитрый медведь!

Андрэ. Ваше величество!

Наполеон (резко оборачиваясь).
Что?.. А, жители Москвы... Так вы французы?

Женщина постарше. Да, ваше величество!

Мужчина. Так точно, французы!
Наполеон. Итак, французы...
(Подходит к ним.) Это прекрасно! В любой части света французы для

меня – это брат! А француженка, естественно, -- сестра... Кто вы и как оказались в Москве?

Женщина постарше. Мы живем здесь не первый год, вше величество. Я – хозяйка модного магазина, моя фамилия – Шальмэ.

Мужчина. А я – парикмахер Перетье.

Наполеон (второй женщине). Ну а вы?

Женщина. Я... Я всего лишь гувернантка, ваше величество. Меня зовут просто Люси.

Наполеон. Ну, так расскажите же мне, как вы здесь жили? Должно быть, под властью Александра вам жилось не очень-то свободно?

Мадам Шальмэ. О, естественно!

Ведь его правление -- чистейшей воды абсолютизм!..

Перетье выразительно смотрит на нее.

То есть, я хотела сказать, что, например, идеалы нашей великой революции...

Перетье снова на нее смотрит.

Пауза.

Наполеон. Ничего, Перетье, ничего... Я всегда за то, чтобы

женщина могла сказать то, что она хочет. Даже и о политике.

Перетье. Ваше величество, мы пришли, что поздравить вас с победой! От чистого сердца, поверьте!

Наполеон. Я верю. Ну а вы, просто Люси? Что вы хотите мне сказать?

Люси. Ваше величество, я надеялась... Может быть, с вашим войском в Москву пришел мой брат?

Наполеон. Как его зовут?

Люси. Его фамилия Леон. Два года назад он был капитаном у маршала Нея.

Наполеон. Капитан Леон в корпусе Нея? Знаю!.. К чертям капитана, ваш брат – полковник, Люси!

Полковник!..

Люси. Я так рада за него!

Наполеон. В Великой армии нет пределов для роста!

Люси. Так где же он? Я могу его вдеть?

Наполеон (после паузы). Полковник Леон, да... Видите ли, Люси... Это, конечно, большое несчастье и для меня... Но полковнике Леон пал смертью храбрых...

Люси. Что?!

Наполеон. Он убит при Бородине. Но русские потеряли там втрое, впятеро больше, чем мы! Они потеряли всю свою армию! В Бородине мы победили, и именно поэтому мы сегодня здесь!

Люси. Господи, Пьер, мой брат...
Единственный родной человек...

Наполеон. Я сочувствую вашему
горю. Но война есть война.

Люси. Зачем?.. Зачем эта война?

Наполеон. Вопрос не ко мне, Люси.
Война – это рок, это судьба. Перед
ней бессильны даже императоры...

Люси закрывает глаза рукой.

Бедная Люси... Я хотел бы хоть чем-
то утешить вас... В память о вашем
брате я дарю вам... этот перстень...
(Снимает с руки перстень и
протягивает ей.)

Люси. Я... Я не могу... Это как будто
плата за его жизнь...

Шальмэ. Люси, как вы смеее так говорить?

Перетье. Это же дар императора...

Люси. Простите, ваше величество, но я... Я не в силах... Я не смогу смотреть на этот перстень без слез, никогда не смогу!

Наполеон. Так вы не хотите его брать?

Люси (умоляюще). Простите меня!

Наполеон. Мадам Шальмэ! Это вам. Резким движением почти сует перстень в руки Шальмэ.)

Шальмэ. О, ваше величество, какая честь!.. (Пытается поймать руку Наполеона, чтобы поцеловать ее.)

Наполеон (вырывает руку). Ну довольно, довольно... (Отходит к

окну, смотрит на Москву.) Да, Москва... А что там такое? Андрэ, идите сюда!

Андрэ подходит.

Что там за иллюминация?

Андрэ. Похоже на пожар, ваше величество?

Наполеон. Вот именно, похоже. Срочно разыщите маршала Мортье.

Андрэ. Слушаюсь. (Идет к двери, натывается на депутацию.) У вас есть еще что-то, господа?

Перетье. Мы хотим засвидетельствовать свою преданность...

Шальмэ. Свое безграничное

восхищение!..

Андрэ. Будем читать, что вам это удалось вполне. А сейчас императору надо остаться одному.

Шальмэ. О да, конечно...

Депутация после поклонов и реверансов направляется к двери. Люси идет, опустив голову.

Наполеон. Люси! Оставайтесь.

Все, кроме Люси, уходят.

(Подходит к ней.) Бедная девочка... Мне тебя жаль. У тебя и вправду никого нет?

Люси. Мы были одни в целом свете.

Наполеон. Здесь ты, конечно, не нашла себе друзей?

Люси. Я застенчива от природы, ваше величество.

Наполеон. Это прекрасное качество для девушки. Но не стоит отчаиваться. У тебя есть твой император...

Люси. Простите?..

Наполеон. У тебя есть я, Люси.

Люси. Благодарю вас, государь.

Наполеон. Пока еще не за что. Впрочем, я могу поучаствовать в твоей судьбе.

Люси. Я... Я не понимаю...

Наполеон. Ведь ты бедна?

Люси. Я гувернантка.

Наполеон. Не стоит отчаиваться.
Где ты живешь? Сегодня вечером за
тобой приедут.

Люси. Не понимаю!

Наполеон. Что же тут непонятного?
Война – жестокое дело. Она полна
грязи и крови. После боя хочется
чего-то чистого и светлого... Твоему
императору хочется немножко
тепла, Люси... (Гладит ее по щеке.)
Женского тепла...

Люси. Что?.. Так вы... Но как же
так?.. Ваше величество, у меня
погиб брат! Мы с вами здесь, во
дворце, а Пьер и сейчас лежит там,
на проклятом Бородинском поле!
Ведь его не погребли до сих пор, я
знаю!.. Но это вы, вы привели его в

Россию!

Наполеон (отходит от нее, помрачнев). Идите, я вас не держу... Замечу еще раз, что русские потеряли там больше.

Люси. Что мне до этого? Что мне до всех потерь, если там лежит мой единственный брат?

Наполеон. А, женская логика... Против этого оружия бессилён даже Наполеон. Да идите же,. Говорю вам. Пока я действительно не приказал удержать вас!

Люси. Благодарю вас... (Выходит.)

Император подходит к столику, берет колокольчик, звонит. Тишина. Он снова звонит, на этот раз нетерпеливо. Распахивается дверь.

Андрэ (вбегая). Ваше величество, маршала Мортье едва отыскали! Но он идет, идет! Вот он!

Входит маршал Мортье. Его лицо и мундир испачканы, он вытирает руки платком.

Мортье. Ваше величество...

Наполеон. Откуда вы, Мортье? Надеюсь, не из преисподней?

Мортье. Я был на пожаре.

Наполеон. Что там горит?

Мортье. Чья-то усадьба. Точнее – две усадьбы и склад провианта...

Наполеон. Такой большой пожар?

Мортье. К сожалению, уже три пожара в разных местах.

Наполеон. Так потушите! Должны же быть у них здесь пожарные инструменты?

Мортье. Разумеется, хотя пока мы ничего не нашли... Но мы потушим все в ближайшее время.

Наполеон. Вы уже осмотрели город? Правда, он своеобразен?

Мортье. Я осмотрю его немедленно, как только мы ликвидируем пожары.

Наполеон. А что вы скажите о запасах провианта?

Мортье. По моим скромным подсчетам, нам хватит этого на полгода.

Наполеон. Я так и думал! Они бросили все, значит, все-таки они бежали из города в панике?

Мортье. Мюрат говорил, что они отступали в полном порядке.

Наполеон. Мюрат любит красивые образы! О каком порядке может идти речь, если в этой стране не наблюдается вообще никакого порядка! Посудите сами: эти люди даже не знают, какова правильная процедура сдачи городов! Ведь они же до сих пор не прислали никакой депутации!

Андрэ. Ваше величество, я хотел сказать... Там как раз пришли какие-то странные бородачи...

Наполеон. Бородачи? Бояре? Так что же вы молчите?! Ведите же их сюда!

Андрэ. Но ни наверняка не знают по-французски...

Наполеон. Переводчика! Где капитал Амьен?

Мортье. Я послал его к интендантам...

Наполеон. Ну хорошо, вот эта девушка, которая недавно вышла. Ее зовут, кажется, Люси. Догоните ее! И скорее, скорее сюда этих бояр!

Андрэ. Слушаюсь! (Выходит.)

Наполеон. Ну наконец-то... Эти русские напоминают мне простодушных и наивных детей. В отличие от своего хитрого императора! Впрочем, дерутся они, прямо скажем, неплохо, -- но во все остальном цивилизации их не коснулась. В своей России они живут по законам природы, а не

человечества. Не так ли, Мортье?

Мортье. Видите ли... Я пока ничего не могу сказать о них наверняка, выше величество.

Наполеон. Но вы же видели их в городе! Какие они?

Мортье. Город почти пуст.

Наполеон. Но ведь какие-то экземпляры попадаются?

Мортье. Они дичатся нас. И никто не знает французского

Наполеон. Значит, это простонародье. Ничего, скоро мы во всем разберемся. Как-никак, это не первая столица, в которую мы входим!

Андрэ (входя вместе с Люси). Простите, я смог догнать эту

девушку только на самом выходе!

Люси. Ваше величество, что вам нужно от меня?

Наполеон. Стойте здесь. Вы мне сейчас понадобится.

Люси. Но я...

Наполеон. Да замолчите же наконец, женщина! У мужчин тоже есть своя логика. Андрэ, позовите их!

Андрэ (открывая дверь.) Эй, господа, идите сюда! (Машет рукой.) Сюда, сюда, говорю вам!

Входят трое бородатых людей в поддевах. Мортье и Наполеон выжидающе смотрят на них. Бородачи переводят взгляд с

Мортье на Наполеона, наконец,
решаются.

Первый бородач. Этот, кажись,
братцы...

Все трое как по команде падают на
колени перед Мортье.

— Смилуйся, отец родной!

— Не выдай, батюшка-государь!

Наполеон. Что они говорят, Люси?

Люси (Наполеону). Простите...
(Бородачам.) Господа, это не
император! Император... вот...
(Указывает на Наполеона.)

Бородачи переглядываются между собой и, стоя на коленях, поворачиваются к Наполеону.

— Батюшка-государь, тебе челом бьем!

— Удостоить нас монаршей милости!

Наполеон. Мортье, по-моему, вас приняли за Наполеона!

Мортье. Вся Россия - одна большая путаница, ваше величество...

Наполеон. Люси, чего они хотят?

Люси. Господа, зачем вы пришли?

Первый бородач. Матушка-императрица, не выдай, смилуйся!..

Люси. Опомнитесь, господа, я простая гувернантка!

Первый бородач. А, гувернантка...
(Поднимается с колен.)

Следом встают и остальные.

Ты, стало быть, барышня, скажи императору, что купцы-старообрядцы ему челом бьют.

Наполеон. Вы будете переводить, Люси?!

Люси. Ваше величество, это московские купцы-старообрядцы. Они пришли поклониться вам.

Наполеон. Они посланы жителями Москвы?

Люси. Господа, кто вас послал?

Первый купец. Община наша.

Второй купец. Мы, барышня, за старую веру!

Третий купец. Да тихо ты! Дай старшему говорить...

Первый купец. Просьба у нас, девушка, к императору вашему.

Люси. Государь, они посланы своей старообрядческой общиной.

Наполеон. А что это такое?

Люси. Старообрядцы – это люди, которые когда-то разошлись с государственной церковью.

Наполеон. Своего рода местные диссиденты?

Люси. Что-то вроде этого.

Наполеон. Очень хорошо. Таких людей много?

Люси. Думаю,. Что не очень.

Наполеон. Но что они все-таки хотят?

Люси. Господа, в чем состоит ваша просьба?

Первый купец. Тут дело такое... Когда все никониане от старой веры откололись, то на гонения начались...

Второй купец. По тюрьмам разослали, да по ссылкам...

Третий купец. Сколько наших тогда по острогам маялось! Аввакум, да Епифаний, да диакон Федор...

Люси. Господа, в чем ваша просьба? У императора не так много

времени!

Первый купец. Так мы о том и толкуем! Все у нас тогда поотняли – и церкви, и иконы... А в Кремле в соборах все иконы старинные висят, почитай, нашего письма!

Люси. И что вы хотите?

Первый купец. Ежели бы их величество нам из Кремля те образа-то пожаловал – оно бы как раз по справедливости вышло!

Люси. Итак, вы просите иконы из кремлевских соборов?

Второй купец. Так и соборы-то все наши, все старой веры!

Люси. Так вы что же, и соборы просите?

Третий купец. Никак нет! Нам бы

образочки только заполучить...

Наполеон. Вы будете переводить?

Люси. Ваше величество, они пришли с просьбой...

Наполеон. Я это понял!

Люси. Они считают, что государственная Церковь отняла у них предметы культа. Они просят, чтобы вы их вернули им.

Наполеон. Предметы культа? Что, какие-нибудь золотые сосуды с драгоценными камнями?

Люси. Нет. Они просят иконы из кремлевских соборов.

Наполеон. Иконы? Эти доски? Скажите, что я им их дарю. Все равно мои солдаты сожгут их вместо дров. Впрочем, про дрова

переводить не надо.

Люси. Слушаюсь. (Купцам.)
Господа, ваша просьба
удовлетворена. Император
Наполеон разрешает вам взять
иконы из кремлевских соборов.

Купцы. - Разрешил?

— Батюшки...

— Слава Тебе, Господи!

Люси. Я думаю, вам следует как-то
выразить свою благодарность.

Первый купец. Братцы, на колени!

Все трое падают на колени и
кланяются до земли.

Купцы. - Спаси тебя Господь,
батюшка!

— Дай тебе Бог здоровья!

— И тебе, и жене, и детушкам!

Наполеон. Мортье, ну посмотрите
на них - дети, дети!.. Люси, что они
там бормочут?

Люси. Они желают здоровья вам и
вашему семейству.

Наполеон. Ну хорошо, хорошо...
Скажите, что они могут идти.

Люси. Господа, император
принимает вашу благодарность и
отпускает вас.

Бородачи переглядываются, но с
колен не встают.

Вы слышите? Ваш вопрос разрешен, вы можете идти.

Первый купец. Так-то оно так... Да время-то нынче военное...

Третий купец. Время веселое, того и гляди, прикладом по головке погладят...

Люси. Что вы хотите, не понимаю?

Первый купец. Бумагу бы нам от их величества-то...

Второй купец. Документик то есть, по форме...

Наполеон. Они меня уже утомили. Что они еще просят?

Люси. Они просят у вас документ, потому что боятся солдат.

Наполеон. О, они верят документу?
Стало быть, они имеют даже
зачатки юридического сознания?
Похвально... Андрэ, напишите им
документ и поставьте большую
печать.

Андрэ. Слушаюсь. Идем со мной!

Первый купец. Чего он?

Люси. Идите с ним! Он напишет
вам бумагу с печатью.

Купцы поднимаются с коленей и,
кланяясь, уходят вслед за Андрэ.

Наполеон. Да, это совершенные
дети... Медвежьи дети... (Идет к
окну.) Что за чушь?.. Мортье, там
еще три пожара!

Мортье. Не может быть...

Наполеон. Смотрите сами!

Мортье (подойдя к окну). О Госопди... Ваше величество, я должен идти!

Наполеон. Я в этом не сомневаюсь. И прошу вас, наконец, потушите эти костры!

Мортье. Я сейчас же разыщу пожарный инструмент...

Наполеон. Я бы начал с того, что отыскал причину пожаров. Если это неосторожность наших солдат — надо взять виновных и расстрелять одного-двух перед строем.

Мортье. Слушаюсь, ваше величество. (Уходит.)

Пауза.

Наполеон. Спасибо, Люси. Вы меня выручили.

Люси. Не стоит благодарности. Я могу идти?

Наполеон. Не так скоро. (Идет к столу, роется в вещах и бумагах. Ворчливо.) После каждого переезда я ничего не могу найти... Ага, вот... (Вытаскивает кошелек. Достает из него несколько золотых монет. Подходит к Люси.) Вы работали для меня... Это ваша плата.

Люси. Но это слишком много...

Наполеон. Может быть, вы оставите мне хотя бы свободу самому устанавливать таксу?

Люси. Благодарю вас. (Берет деньги.) Вы очень добры ко мне.

Наполеон. Человек обычно состоит из условностей. И если уважаешь человека, приходится принимать и все его условности.

Люси. Это благородно с вашей стороны, государь...

Наполеон. Правда? Я рад, что вы, наконец, это оценили. Так жизнь продолжается, Люси?

Люси. Наверное... Наверное, да...

Наполеон. А вам не жаль перстня, который я подарил мадам Шальмэ?

Люси. Может быть... Немножко.

Наполеон. Я наконец-то узнаю француженку. Не жалейте. У вас будет десять таких перстней. Только оставьте адрес, по которому вас могут найти.

Люси секунду колеблется, потом идет к столу, обмакивает перо в чернильницу, пишет на листе бумаги. Бросив перо на стол, закрывает лицо руками и выбегает из комнаты.

Прекрасно... Все-таки самое большое украшение женщины — это стыдливость. До определенного момента, разумеется... (Ходит по комнате, открывает какие-то двери и дверцы.) О, вот здесь получится хорошая спальня... Надо распорядиться...

За окном ухает взрыв. Слышны крики.

(Подбегает к окну.) Так, это становится уже не смешно.

Сделают они что-нибудь или нет?
Проклятье, да куда все подевались?
(Идет к столу, берет колокольчик.
Взгляд его натывается на лист
бумаги. Он берет его в руки,
читает.) «Ваше величество, я всю
состою из условностей. Простите
меня. Люси». Тьфу, дура! (Звонит в
колокольчик. Никого.) Дура, дура!..
(Снова звонит в колокольчик.)

Андрэ (входя). Ваше величество,
произошел взрыв!

Наполеон. Вы полагаете, что я
глухой? Что там взорвалось?

Андрэ. Склад боеприпасов, как
говорят.

Наполеон. Есть жертвы?

Андрэ. Там было несколько местных
жителей...

Наполеон. Солдаты! Я про солдат спрашиваю! Все эти бабы и бородатые старики меня не интересуют!

Андрэ. Солдаты не пострадали.

Наполеон. Вот это главное. В тысяче лье от Парижа особенно ощущаешь, как дорого стоит каждый французский солдат. Скажите, а куда все подевались?

Андрэ. Люди заняты благоустройство, государь. Мы здесь надолго, поэтому каждый хочет обосноваться поуютнее.

Наполеон. Что, и даже визитеров нет?

Андрэ. О, визитеров много. Но я не хотел беспокоить ваше величество!

Наполеон. И кто там желает видеть

меня?

Андрэ. Во-первых, еще две делегации от французов, жителей Москвы...

Наполеон. Это не к спеху.

Андрэ. Во-вторых, три или четыре русских женщины, обиженных французскими солдатами...

Наполеон. От таких посетителей прошу меня оградить!

Андрэ. Слушаюсь.

Наполеон. Кто еще?

Андрэ. Еще начальник Воспитательного дома генерал Тутолмин...

Наполеон. Что? Генерал? И вы молчите? Я вас отправлю в

стрелковую роту, Андрэ!

Андрэ. Но я думал...

Наполеон. Молчать! Я требую от своего адъютанта не думать, а делать! Зовите его немедленно!

Андрэ. Слушаюсь. (Выходит.)

Наполеон подходит к столу, но передумывает, идет к дивану и садится в несколько задумчивой позе, облокотившись на спинку. Входит Тутолмин.

Тутолмин. Ваше императорское величество, имею честь представиться — генерал-майор Тутолмин, начальник Московского воспитательного дома.

Наполеон. Здравствуйте, Тутолмин.
У вас хороший французский.

Тутолмин. Благодарю вас.

Наполеон. Простите, что не встаю,
но я очень устал сегодня. Впрочем,
не только сегодня.

Тутолмин. Как вам будет угодно.

Наполеон. Садитесь вот сюда.

Тутолмин. Благодарю. (Садится в
кресло напротив Наполеона.)

Пауза.

Наполеон. Итак, что вас ко мне
привело?

Тутолмин. Судьба моих питомцев,

государь.

Наполеон. А что именно?

Тутолмин. В Воспитательном доме сто восемьдесят человек детей. Я отвечаю за их безопасность, ваше величество.

Наполеон. Разумеется, отвечаете. Но насколько мне известно, император Наполеон не воюет с детьми!

Тутолмин. У Воспитательного дома есть запасы провизии — а впереди зима. К нам приходило уже несколько воинских команд. Все они требовали продовольствия и фуража для лошадей.

Наполеон. Я выдам вам документ, защищающий ваши права.

Тутолмин. Благодарю вас. Но

боюсь, если дело пойдет далеко, документ будет плохой защитой от штыков. К тому же, среди моих воспитанников есть девочки по пятнадцать-шестнадцать лет. Солдаты их видят...

Наполеон. Хорошо. Я поставлю охрану возле вашего дома. Теперь вы удовлетворены?

Тутолмин. О, вполне! Благодарю вас! (Встает.) Вы позволите мне откланяться?

Наполеон. А почему вы так торопитесь? Или Наполеон — для вас не слишком интересный собеседник?

Тутолмин. Что вы, напротив. Но мне неловко занимать ваше время...

Наполеон. Полно, садитесь. Мне интересно поговорить с

образованным человеком.

Тутолмин садится.

(Встает и расхаживает по кабинету.)

Вы можете ответить мне на несколько вопросов?

Тутолмин. В меру своего понимания.

Наполеон. И все-таки, где же московские жители?

Тутолмин. Ушли с русской армией, ваше величество.

Наполеон. Но зачем? Они что, так боятся меня?

Тутолмин. Страх тоже

присутствует.

Наполеон. Ну конечно... Я видел эти гнусные листки, которые печатал про меня этот... как его... граф Ростопцкий, кажется?

Тутолмин. Граф Ростопчин.

Наполеон. Вот-вот... И что же, все дворяне поверили, что я — кровожадный зверь? Но вот вы же не поверили, например! Вы же остались!

Тутолмин. У меня дети, ваше величество. Я отвечаю за их жизни.

Наполеон. Но вы же не поверили в эти карикатуры!

Тутолмин. Дело не в карикатурах. Есть мотивы более глубокие.

Наполеон. Какие, какие? Я хочу

понять!

Тутолмин. Когда в чей-то дом врывается посетитель, которого хозяева не желают видеть, то они должны либо выгнать его вон, либо сами уйти... Но Москва для русских — это их дом.

Пауза.

Наполеон. Они настолько ненавидят меня?

Тутолмин. Ненавидят? Не думаю. Просто в жизни есть несовместимые вещи. Как огонь и вода, например. Либо огонь высушивает воду, либо вода в конце концов гасит пламя.

Наполеон. Ну а вы... Если б здесь не было ваших питомцев, вы бы ушли?

Тутолмин. Неужели вы можете в этом сомневаться?

Пауза.

Наполеон (снова начинает в раздумье ходить по кабинету). Мне очень жаль, что даже у образованных русских такое ко мне отношение. Сколько себя помню, я всегда хотел быть самым искренним другом вашего императора! Самым искренним! И я, конечно, ждал, что на мою преданность и любовь он ответит тоже искренними чувствами. Но вместо этого я наткнулся на двуличие и лукавство!.. Судите сами. Я

ужесточаю континентальную блокажу Англии — он негласно разрешает ввоз английских товаров в Россию! А дальше — дальше эти товары текут рекой в Польшу, Германию, Австрию! Я всеми силами поднимаю экономику старой доброй Франции — он вводит новый таможенный тариф, и ввоз французских товаров в Россию становится невыгодным! Разве это — поступки искреннего друга? А ведь мы так прекрасно могли устроить европейскую жизнь: на Западе Наполеон, на Востоке — Александр!.. Скажите, чего еще ему не хватало?

Тутолмин. По-моему, наш император никогда не стремился властвовать над всей Европой...

Наполеон. Не верю! Если какой-то правитель не стремится расширять

свои владения, то он либо бессилён, либо... либо просто сошел с ума. Про Александра не скажешь ни того, ни другого. Значит? Значит, он просто ненавидит меня, вот и все. Он даже не захотел отдать мне в жены свою сестру, княжну Анну!

Туттолмин. Ваше величество, по моему, противницей брака была императрица-мать Мария Федоровна. Император Александр желал бы, как и вы...

Наполеон. Послушайте, Туттолмин, неужели вы думаете, что я не имею своих шпионов в Петербурге? Императрица-мать как раз склонялась к нашему браку! Главный враг моей женитьбе на Анне был именно он, он сам!.. Я знаю, почему так происходит: на него влияет английская партия! Английская партия при дворе

Александра взяла слишком большую силу!

Тутолмин (встает). Ваше величество, я просил бы вас сменить тему разговора. Я не в праве обсуждать здесь поступки моего монарха. надеюсь, вы меня поймете.

Наполеон. Ну хорошо... Я, собственно, хотел сказать простую вещь: мой поход на Россию — вынужденная мера. Я просто... Просто не терплю никакой неискренности в отношениях между друзьями.

Тутолмин. Смею заметить, ваше величество, что перед своим походом вы очень умело создали для России полную международную изоляцию.

Наполеон. А, вы это заметили?

(Смеется.) Благодарю за комплимент! Да, я славно поработал: у России в Европе не осталось ни одного союзника. Зато в моей армии с русскими бьются австрийцы, пруссаки, итальянцы, поляки...

За окном раздается взрыв.

(Бросается к окну.) О боги... В конце концов, мне уже надоело это зрелище!

В дверь заглядывает Андрэ.

Андрэ. Ваше величество, маршал Мортье!

Наполеон. Давайте, давайте его сюда!

Мортье (входя). Ваше величество...

Наполеон. Послушайте, Мортье, час тому назад, когда вы отсюда вышли, в окно были видны пять или шесть пожаров. Сейчас их не меньше тридцати! Вы собираетесь тушить огонь?

Мортье. Государь, мы не можем найти ничего! Нет ни пожарный бочек, ни насосов, ни лестниц! Нет ни одного багра, ни одного пожарного ведра!

Наполеон. Чушь собачья! Вы просто не умеете искать! Так не бывает, чтобы в городе не оказалось пожарных бочек!

Тутолмин. Простите, ваше величество. Господин Мортье прав. Из Москвы вывезен весь пожарный инструмент.

Наполеон. Что? Вывезен пожарный инструмент?

Тутолмин. Так точно. Это распоряжение графа Ростопчина.

Наполеон. Он что, идиот ваш граф? А если случится пожар?

Пауза.

Погодите, погодите... Так значит, они бросали врагу пушки и ружья, чтобы вывезти из города пожарные бочки и насосы? Это правда?

Тутолмин. Правда.

Наполеон (после паузы). Мортье, так вы узнали, как возникают пожары?

Мортье. Наши солдаты ни при чем.

В городе действуют поджигатели факелами.

Наполеон. Так поймать! Поймать немедленно! Привести ко мне!...
Чего вы ждете, Мортье? Кто здесь комендант, вы или я?

Мортье. Двое поджигателей арестованы, ваше величество.

Наполеон. Приведите их.

Мортье (подойдя к двери и открыв ее). Андрэ! Велите привести поджигателей.

Пауза.

Наполеон. Поджигатели... Скажите, что это — цивилизованное ведение

войны? В Пруссии и Австрии мне приносили ключи от городов на золотых подносах — зато их города стоят целехоньки!

Тутолмин. Но под вашим владычеством...

Наполеон. Естественно, под чьим же еще!

Тутолмин. Но, может быть, цель войны — победа над противником, а не соблюдение приличий.

Наполеон. Цель моей войны — установление в Европе нормального порядка — вот и все!

Гвардейцы вводят под конвоем двух поджигателей. Это старик лет шестидесяти и юноша лет семнадцати.

Тутолмин. Я попрошу вас быть переводчиком. Я хочу говорить с ними. Вы не откажете мне?

Тутолмин. Хорошо.

Наполеон. Это правда, что они поджигатели?

Тутолмин. Император Наполеон спрашивает вас: правда ли, что вы поджигали дома?

Старик. Наплюйон... Видишь, Ваня, еще и Наплюйона перед смертью встретить довелось...

Тутолмин. Так что мне ему ответить?

Старик. А ты из русских будешь что ли, барин?

Тутолмин. Да, я москвич коренной.

Старик. На службу к нему пошел?

Тутолмин. Нет. Я начальник
Воспитательного дома. Я здесь
защищаю своих питомцев.

Старик. А, детки... Ну детки — дело
другое...

Наполеон. О чем вы говорите,
Тутолмин?

Тутолмин. Так что мне ему-то
ответить?

Старик. А что отвечать? Взяли —
так пусть стреляют. А уж там нас
Господь не оставит. Верно, Ванюш?

Ваня. Верно, дедушка.

Тутолмин (Наполеону). Эти люди
готовы к смерти.

Пауза.

Наполеон. Однако... Я все-таки хочу понять, зачем они поджигают! Для чего?!

Тутолмин. Он спрашивает, зачем вы это делали?

Старик. Ты что, сам не понимаешь, барин? Коли уж не наша матушка-Москва, так ему и подавно не достанется.

Тутолмин (Наполеону). Они не хотят, чтобы их любимый город доставался врагу.

Наполеон. И поэтому они уничтожают его? Но это... Это логика дикарей! Это логика испанцев, наконец! Скажите им, что они дикари, варвары!

Тутолмин. Простите... Эти люди жертвуют своей жизнью. И потом они... Они мои соотечественники.

Наполеон (помолчав). Ну хорошо... Спросите у них: если я сейчас их отпущу — будут ли они дальше поджигать город?

Тутолмин. Слышите, братцы, Наполеон спрашивает: если он вас сейчас отпустит, вы больше факелов в руки не возьмете?

Старик. Как же не возьмем? До последу будем жечь, пусть сидит здесь на головешках!

Тутолмин. Погоди, старик... Вы можете с твоим Ванюшей в живых остаться! Ты-то свое пожил, а Ваня еще молод!

Старик. Ты нас не смущай, барин! Ваня хоть и молод, да настоящий

русский мужик! Ты ему скажи:
будем жечь, будем! И его пожжем, а
не мы — так другие!... Говори, чего
молчишь?

Ваня. Говори, барин! Нам его
милости не надо!

Наполеон. Вы можете не
переводить, Тутолмин. Я все
понял... Мортье, их придется
расстрелять.

Мортье. Так точно.

Наполеон. Всех пойманных
поджигателей впредь
расстреливать на месте.

Мортье. Слушаюсь.

Наполеон. Уведите их.

Тутолмин. Прощайте, братцы!
Простите меня.

Старик. И ты нас прости, ежели что не так.

Ваня. Прощай, барин.

Солдаты уводят поджигателей.

Тутолмин. Простите, я должен идти. Воспитательному дому тоже может угрожать пожар.

Наполеон. Не смею задерживать. Кстати, у вашего Дома есть высочайший патрон?

Тутолмин. Патронесса.
Императрица Мария Федоровна.

Наполен. Императрица-мать? О, я это учту.

Тутолмин, поклонившись, уходит.

Дикари... И этот Тутолмин — дикарь, хоть и генерал. Они все дикари! Я в Москве, я победил их — а они не желают подчиниться очевидности!

Мортье. Государь, мне кажется, вам было бы неплохо на время покинуть этот дворец...

Наполеон. Что?.. Покинуть Кремль?

Мортье. Только на время! Есть прекрасный Петровский дворец на севере, совсем рядом с Москвой...

Наполеон (подойдя вплотную). Не смей мне больше говорить об этом! Не смей! Я въезжал в Кремль не для того, чтобы бежать из него в тот же день! Вы поняли меня?!

Мортье. Так точно.

Входит Андрэ.

Андрэ. Ваше величество! Маршал
Ней и доктор Метивье!

Наполеон. Пусть войдут.

Андрэ выходит.

Что они хотят, вы случайно не
знаете?

Мортье. Может быть, я
догадываюсь...

Наполеон. А я так знаю наверняка.

Входят маршал Ней и доктор
Метивье.

Господа, если вы пришли убеждать
меня покинуть Кремль — вам лучше
не раскрывать рта!

Пауза.

Метивье. Ваше величество, вы не
позволите измерить ваш пульс?

Наполеон. Я вас не звал, доктор.

Метивье. Хорошо бы я был доктор,
если б являлся только по вашему
зову!

Наполеон. Ну ладно, ладно...

Протягивает доктору руку. Тот берет руку, щупает пульс, вытаскивает большие карманные часы.

Пауза.

А вы с каким вопросом, Ней?

Ней. Видите ли...

Метивье (перебивает). Одну минуту! Только одну минуту тишины!

Пауза.

Наполеон. Ну что, Метивье, я буду жить?

Метивье (убирая часы). Государь, однако ваш пульс учащен.

Наполеон (вырывая руку). Еще бы! Еще бы ему быть спокойным! Сегодня все будто сговорились выводить меня из себя! Я хотел хоть несколько дней насладиться победой и покоем! Почему я не имею права послушать музыку или поговорить с приятным человеком? В Германии Гете — великий Гете! — несколько дней ждал у меня в приемной аудиенции! А когда я наконец допустил его и похвалил его «Вертера» — он плакал от счастья и целовал мою руку! Я уж не говорю про европейских королей и принцев, которые давно привыкли к подачкам с наполеоновского стола!.. А здесь какой-то старик-поджигатель тычет в меня пальцем и грозит, что сожжет и меня!..

Мортье. Я думаю, их уже расстреляли, государь.

Наполеон. Что вы говорите? Ну тогда я совершенно утешен! Я надеюсь, поджигателей было всего двое?

Ней. Ваше величество, поймано человек десять или двенадцать!

Наполеон. Десять или двенадцать? Я уверен, что их там сотни, сотни!.. Мортье, вы способны навести в городе порядок?

Мортье. Я делаю все возможное!

Наполеон. Чушь! Все возможное достаточно делать в Пруссии, Австрии или Италии! А здесь Россия! И здесь надо уметь делать невозможное! Или вы этого еще не поняли?

Мортье. Государь, я военный, но я не пожарный! Я могу бороться с неприятелем, но с огнем бороться я не могу! Особенно когда в городе нет ни одного пожарного инструмента!.. В конце концов, даже маршал не может повелевать стихией!..

Наполеон. А я говорю, что все это чепуха! Это вы виноваты! Надо было подавить огонь в самом зародыше! Надо было переловить поджигателей до начала пожаров! До, а не после! Пожарные инструменты здесь ни при чем! Надо голову иметь на плечах! Голова — вот главный пожарный инструмент! Что? Вы не согласны со мной?

Мортье не отвечает.

А вы что хотите мне сказать, Ней?
Тоже что-нибудь про непобедимую
стихию?

Ней. Ваше величество, маршалы
Великой армии послали меня к вам.
Они почтительно просят вас до
окончания московских пожаров
временно переехать в Петровский
дворец. Мы не можем подвергать
жизнь своего императора
опасности.

Пауза.

Наполеон. Ней, извините меня
великодушно, но вы идиот.

Ней. Как вам будет угодно. Но мы
настаиваем...

Наполеон. Что? Вы настаиваете?
(Подходит к Нею вплотную.) А вам не кажется, что Наполеон пока еще я?

Ней (помолчав). Вообще-то я в этом не сомневался.

Наполеон. Благодарю вас. А теперь идите и передайте остальным, что я жду их на совещание через два часа в этом кабинете.

Ней. В этом кабинете? Вот в этом?

Наполеон. Вы совершенно верно поняли мою мысль. В этом самом.

Ней. То есть...

Наполеон. Ну да.

Ней. А-а?..

Наполеон. Я должен еще что-то

добавить?

Ней. Нет, достаточно. Я могу идти?

Наполеон. Еще как!

Ней. Слушаюсь. Но я... Я просто снимаю с себя...

Наполеон. Да вы уйдете, наконец?!

Ней. Но я все же снимаю с себя...

Наполеон. Хорошо, только снимите это в прихожей!

Ней выходит из кабинета.

Мортье, вам бы тоже заняться вашими непосредственными обязанностями.

Мортье. Ваше величество, я имею к вам просьбу...

Наполеон. Нет, Мортье! Я не сниму вас с должности генерал-губернатора!

Мортье. Откуда вы знаете?..

Наполеон. У меня везде есть шпионы, Мортье! Везде! даже в ваших не слишком просторных мозгах!

Мортье машинально ощупывает свою голову.

Вот именно! Именно там! И не пытайтесь хоть что-нибудь скрыть от меня! А теперь идите.

Мортье выходит.

Ну? А вы что мне скажите?

Метивье. Мое дело — не говорить, а слушать. С вашего позволения, я хотел бы послушать ваше сердце. (Вынимает из кармана стетоскоп.)

Наполеон. А скальпель вы тоже всегда носите в кармане?

Метивье. Нет, только когда иду на свидание к старой деве.

Наполеон. Шутник! (Хлопает его по плечу.) Ладно, слушайте мое сердце. От вас оно не закрыто.

Метивье. Прошу вас сесть вот сюда.

Наполеон садится, Метивье встает перед ним на колени и внимательно

слушает его в стетоскоп.

Наполеон. Ну, вы что-нибудь мне скажите?

Метивье. Скажу лишь очевидное: государь, вам надо перестать излишне волноваться.

Наполеон. Лучше бы вы прямо велели мне перестать жить!

Метивье. Это не одно и то же.

Наполеон. Для меня — одно!
Человек живет тогда, когда у него бьется сердце, доктор. Вам это должно быть известно.

Метивье. Но мне известно также, что сердце может биться с разной скоростью. И не стоит его торопить.

Наполеон. Нет, Метивье. Свое сердце не переделать. В глубине его я до сих пор, может быть, маленький капрал Бонапарт.

Метивье. Вы — повелитель Европы! Скоро последний из властителей придет к вам на поклон! Ведь Александр знает, что следом за Москвой будет Петербург!

Пауза. наполеон резко встает, отходит к столу, перебирает бумаги.

(Прячем в карман стетоскоп, достает какие-то пакетики.) Могу ли я предложить вам успокоительный порошок?

Наполеон. Оставьте. Я приму его, когда сочту нужным.

Метивье осторожно кладет пакетик на край стола, почтительно поклонившись, выходит.

Андрэ (входя). Ваше величество, маршал Мюрат и маршал Даву просят принять их.

Наполеон. А теперь запомните, что я скажу. Я приму всех маршалов на совещании, которое я назначил на вечер. А до этого времени я хочу остаться один. Совсем один. Вы меня поняли?

Андрэ. Я понял. Не допускать к вам никого. Разрешите идти?

Наполеон машет рукой. Андрэ выходит. Наполеон подходит к окну. В окно видны отблески пламени.

Слышен треск горящего дерева. За стенкой что-то падает. Наполеон идет к одной из дверей, секунду медлит, потом рывком открывает ее. Никого... В это время со скрипом приоткрывается другая дверь.

Наполеон. Кто здесь?

Тишина, Он подходит к двери, плотно закрывает ее. За дверью шелестит что-то, похожее на удаляющиеся шаги.

Он снова подходит к окну: вид пожара притягивает его. Зарево за окном становится ярче, треск огня слышнее.

Где-то рядом раздается шорох. Он

оглядывается. Двери закрыты.

Он достает платок и вытирает лицо. Подходит к столу, бесцельно перебирает бумаги. В раздражении бросив их на стол, снова отходит к окну. Внезапно совсем недалеко раздается взрыв. Зарево в окнах становится еще сильнее. Огонь начинает гудеть.

Наполеон идет к столу, берет в руки колокольчик, но не звонит. Вдруг опять начинается со скрипом открываться одна из дверей. Он резко поворачивается и бросает в нее колокольчик. Колокольчик звенит, падая.

В ту же секунду в кабинет вбегают Андрэ, как будто ожидающий за дверью.

Андрэ. Ваше величество, Кремль горит! Одна башня уже взорвалась!..

Наполеон. Я вижу.

Андрэ. Но что делать, ваше величество?

Наполеон. Это скифы... Жечь свой собственный город? Это скифы!

Андрэ. Что вы сказали?

Наполеон. Я приказываю переезжать в Петровский дворец.

Андрэ. Так точно! Лошади уже ждут вас, ваше величество!

Наполеон. Собрание маршалов тоже переносится в Петровский дворец.

Андрэ. Разумеется!

Наполеон. Но оно состоится в любом случае, поняли? В любом случае!

Андрэ. Так точно, понял!

Наполеон. И ничего не будет отменено, ничего! Так и передайте всем маршалам!

Андрэ. Слушаюсь!

Наполеон резко выходит из комнаты. (Подбегает к двери.) Эй, капрал, скорее, скорее!

Вбегают капрал и двое гвардейцев.

Скорей! Документы, личные вещи...
Все самое главное...

Капрал. А ковер?

Андрэ. Какой еще ковер, идиот? Ты видишь?..

Зарево за окном полыхает уже совсем близко. Все четверо подходят к окну и смотрят как замороженные.

Первый гвардеец. Русские похожи на испанцев...

Андрэ. А ты был в Испании?

Первый гвардеец. Полгода. Едва унес оттуда ноги. Там каждый куст стреляет и каждое дерево. каждая женщина и каждый ребенок, даже грудной! Иногда становится страшновато...

Андрэ. Ладно, хватит болтать! За дело!

Они торопливо собирают бумаги со стола и мелкие вещи.

Осторожнее! Не потеряйте ничего! Выносите на лестницу! А колокольчик взяли?

Капрал. Здесь не было колокольчика.

Андрэ. ну как же, он где-то здесь! Ладно, идите, я вас догоню.

Капрал и гвардейцы тотчас уходят.

(Ходит по комнате. Наконец, видит

колокольчик, лежащий возле двери. Идет за ним. Вдруг дверь начинает медленно со скрипом открываться. Останавливается. Дверь перестает скрипеть. Снова делает шаг к колокольчику. Дверь скрипит.; Ух ты!... (Выхватывает пистолет и стреляет в дверь. Слышен шум падающего тела.) Попал!.. Я в тебя попал! (Подходит к двери, резко открывает ее. Никого.) Господи... (Крестится, поднимает с пола колокольчик и почти бегом уходит из комнаты.)

Дверь медленно, со скрипом, закрывается.

Действие второе

Три недели спустя. Те же кремлевские покои, но изменившиеся почти до неузнаваемости. Следы огня, потеки воды по стенам, прожженные и порванные шторы. Ковер на полу от плесени приобрел зеленоватый оттенок. Впрочем, мебель, которую мы помним из первого действия, почти не пострадала. зато двери, самовольно скрипевшие тогда, теперь забиты досками наглухо.

В кабинете двое — адъютант Андрэ и доктор Метивье. Метивье сидит, развалившись в кресле, Андрэ за

письменным столом чинит перья. Некоторое время проходит в молчании, но Андрэ несколько раз бросает взгляд в сторону Метивье. Наконец Метивье поворачивается к нему.

Метивье. Ну?

Андрэ. Что?

Метивье. Ведь вы хотите мне что-то сказать? Так говорите.

Андрэ. А вы психолог...

Метивье. По должности, Андрэ. Так что у вас там?

Андрэ. Как вы находите здоровье императора?

Метивье. А собственно, почему это

вас интересует? Вы знаете, что состояние его здоровья — государственная тайна?

Андрэ. Тайна? Положим, мы-то видим его чаще, чем вы.

Метивье. Так к чему вы клоните?

Андрэ. С каждым днем приходится чинить все больше перьев. Вы понимаете?

Метивье. Пока не совсем.

Андрэ. Он работает день и ночь! Я вам говорю: он почти перестал спать! Каждый день курьеры из Парижа, из Вены, из Рима, из Берлина! И каждый везет огромную почту, а каждая бумага — это какое-то дело, в которое надо вникнуть... И он вникает во все, в каждую мелочь... Знаете, что он подписал вчера? Декрет о

существовании, положении и государственном субсидировании «Комеди франсез»!

Метивье. А чем вам не нравится «Комеди франсез»?

Андрэ. Дело не в этом! Вы бы видели, какая это была кipa бумаг! И он прочитал все до строчки!

Метивье. Естественно, император никогда не подписывает бумаг вслепую.

Андрэ. Да, но вы меня как будто не понимаете?

Метивье. Это оттого, что вы выражаете мысль недостаточно четко.

Андрэ. Как еще я должен ее выразить? Император работает слишком много! Это непосильно

для одного человека! Вы как доктор должны запретить ему столько работать!

Метивье. Во-первых, я ничего вам не должен, даже если вам приходится недосыпать с императором...

Андрэ. Я говорю не о себе!

Метивье. А во-вторых... Во-вторых, радуйтесь, что он так занят делами. Иначе он займется теми, кто рядом с ним. Вами, например.

Андрэ. А может быть, вами?

Метивье. А может, и мной. Не исключаю этой возможности. И, в отличие от вас, понимаю, чем это пахнет.

Пауза. Видно, что Андрэ обиделся. Он теперь целиком погрузился в свое занятие и даже не смотрим в сторону доктора.

Ну чего вы надулись, Андрэ? Вы же сами завели этот разговор!

Андрэ. Я поделился своей тревогой, но вас не интересует положение дел...

Метивье. Не интересует? Не смешите меня! Вы знаете императора полгода, а я — шесть лет. Кто понял его лучше, а?

Андрэ. И что же вы поняли?

Метивье. Во всяком случае, главное: Наполеон никогда не впадет в отчаянье. А почему, догадайтесь?

Андрэ. И почему же?

Метивье. Потому что ему некогда отчаиваться! Дела не дают, Андрэ.

Пауза.

Андрэ. А вы считаете, что у него есть повод к отчаянию?

Метивье. Повод найдется всегда.

Андрэ. И сейчас?

Метивье. А почему бы и нет? Я бы на его месте уже впал в уныние! Сами посудите: пожар уничтожил две трети всего продовольствия и три четверти домов; команды, посланные за фуражом, пропадают без вести каждый день; рядовые начали огрызаться на своих командиров. Линия

коммуникации растянута так, что недостает сил для ее обеспечения; лошади падают уже тысячами. Но и это все не главное. Самое же главное — где Кутузов? Где русская армия? Можно ли догнать ее, чтобы добить, или она ускользнет в очередной раз, чтобы завтра напасть из-за угла? А может, она уже настолько сильна, что вот-вот начнет стирать нас в порошок?.. Я не знаю, как вашему стратегическому кругозору, а мой жалкий штатский умишко не в восторге от нашего положения... Потому я и пытаюсь вам внушить: радуйтесь, что император занят делами! Потому что когда он будет посвободнее — нам с вами несладко придется...

Андрэ. Однако ваш штатский ум ухватывает суть дела...

Метивье. Я врач. Моя обязанность, прежде всего, — поставить верный диагноз. (Вытаскивает из кармана часы.) И все же, когда заканчивается спектакль?

Андрэ. Не позже десяти.

Метивье. Им бы уже пора быть...
Что сегодня дают?

Андрэ. «Александра Великого»
Расина.

Метивье. Расин — понятно, но
«Александр Великий»...

Андрэ. Ничего странного., У
Александра Македонского и
русского императора общее —
только имя. Никаких иллюзий быть
не может.

Метивье. Не знаю, не знаю...

За дверью слышны голоса.

Андрэ. Идут! (Вскакивает из-за стола, встает по стойке «смирно».)

Метивье поднимается с кресла.
Входит Наполеон в сопровождении мужчины и женщины.

Наполеон А, Метивье!..
Познакомьтесь, это актеры,
которые сегодня для нас играли.
Господин Прадон играл Александра
Великого.

Актер кланяется.

Госпожа Прадон играла Клеофилу.

Актриса делает реверанс.

Это прекрасно, что вы играли Расина. Я люблю Расина! Он такой... Такой неестественный... А театр должен быть немножко неестественным, правда?

Прадон. О, совершенная правда, ваше величество!

Наполеон. Да, театр должен быть красивее жизни, для меня это аксиома. (Актрисе.) А для вас?

Г-жа Прадон. О, это именно так, ваше величество, это сказано вами удивительно точно!

Наполеон. Но что особенно замечательно в этой пьесе?

Александр — жестокий завоеватель, он завоевал полмира и добрался даже до Ганга. Кажется, индийский царь Пор должен его ненавидеть, ведь так?

Осторожное молчание.

Должен, должен ненавидеть! Но этот жестокий с виду завоеватель показывает вдруг такое благородство, что даже сердца его врагов побеждены любовью к нему!

Прадон. Это совершенная истина!

Г-жа Прадон. Ах, ваше величество, как верно вы постигаете суть любого явления!

Наполеон. Но и вы играли с подъемом. Мне понравилась ваша Клеофила.

Г-жа Прадон. Ах, ваше величество, мое сердце тает от этих слов...

Наполеон. А я вижу, вы кокетка?

Г-жа Прадон. Ах, ваше величество, я женщина, и этим все сказано!

Наполеон. Да, пожалуй. (Идет к столу, открывает один из ящиков, роется в нем. Наконец выбирает что-то.) Прадон, эти золотые часы примите от меня на память.

Прадон. О, ваше величество... Вы так добры...

Наполеон. Госпожа Прадон, а это вам. (Протягивает ей кулон с камнем.)

Г-жа Прадон. О, ваше величество, у меня просто нет слов...

Наполеон. Вам их и необязательно

иметь. Ведь вы женщина, не так ли?
А женщина должна быть
женщиной, а не госпожой де Сталь.

Г-жа Прадон. Позвольте поцеловать
вашу щедрую руку, ваше
величество!

Наполеон (протягивает ей руку). Ну
так и быть.

Она припадает губами к его руке.

Я думаю, достаточно... Передайте
всей труппе мои поздравления. И
скажите, что завтра спектакль
придут смотреть мои маршалы в
полном составе.

Прадоны, кланяясь и приседая,
уходят.

Пауза.

Нет, как ни крути, а актеры все-таки поверхностные люди. И как странно, что иногда какой-нибудь такой вот форменный дурак прекрасно играет великого человека! В театре есть какая-то загадка... Внезапно застывает, забыв о присутствующих и уйдя в себя.)

Андрэ делает движение, чтобы выйти из кабинета.

(Очнувшись.) Андрэ!

Андрэ. Я!

Наполеон. Если ко мне придет Туттолмин — допустить его в любое

время.

Андрэ. Так точно, я помню.

Наполеон. Если он придет ночью — разбудить меня.

Андрэ. Слушаюсь.

Наполеон. А теперь принесите текущие дела.

Андрэ. Сию минуту, ваше величество! (Выходит.)

Наполеон. Ну что, Метивье, будем считать пульс или слушать биение сердца?

Метивье. Ваше величество, сегодня у меня несколько необычная миссия.

Наполеон. Итак?

Метивье. Я хотел бы поговорить не о вашем здоровье, а о здоровье солдат.

Наполеон. Я слушаю.

Метивье. Ко мне обращаются с жалобами полковые врачи. Почему-то они думают, что врач Наполеона — это что-то вроде их начальника.

Наполеон. На что они жалуются?

Метивье. Ваше величество, в армии нет медикаментов. А больные прибавляются с каждым днем.

Наполеон. Чем болеют люди?

Метивье. Желудочные и кишечные расстройства, простудные заболевания, кожные сыпи и насекомые... В общем, обычные болезни для армии в походе. А поскольку все московские аптеки

уничтожены при пожаре...

Наполеон (перебивает). То будем и мы исходить из реальности. Чем лечатся кишечные болезни?

Водкой! А простудные! Водкой! А кожные сыпи! Я думаю, тоже водкой! Как раз водки у нас пока еще достаточно.

Метивье. На что рассчитывать врачам, ваше величество? Будем ли мы зимовать в Москве?

Наполеон. Ах вон в чем дело! Вот, оказывается, что хотят знать полковые врачи!.. Так передайте вашим врачам, Метивье, что мы будем зимовать в Москве! Будем, даже если московское небо упадет на московскую землю! Вам ясно?.. Ясно?!

Метивье. Мне совершенно ясно. Позвольте идти!

Наполеон. Я никого не держу,
никого!

Метивье, поклонившись, идет к
двери.

Метивье... Оставайтесь.

Метивье задерживается у двери и
выжидательно смотрит на
императора.

(Подходит к дивану, садится.)
Идите сюда!

Метивье подходит.

Садитесь рядом. Послушайте мой
пульс. Он, кажется, учащен.

Метивье вытаскивает свои часы,

садится рядом, берет руку
Наполеона, слушает пульс.

Метивье, вы мой доктор... Зачем вы
бьете мне в самое больное место?

Метивье. Простите?..

Наполеон. Если бы я знал, где я
буду зимовать со своей армией — я
был бы самым счастливым
человеком на земле... Самым
счастливым! Но они заманили
меня. Они поймали меня в
западню... Это скифы, это азиаты!
Никакой индийский рыцарь не
сравнится с ними в вероломстве.
Кто такой победитель? Это тот, кто
диктует побежденному свои
условия. Но вот я победитель — и я
бессилен! Я сам согласен на любые
условия, только бы заключить мир с
Александром! Мир!.. неужели я,
прошедший всю Европу,

выигравший Бородино и пришедший в Москву, — неужели я должен уходить назад как побежденный?! (Машинально вырывает свою руку у Метивье, встает, ходит по кабинету.) А эти жители, бросающие свои дома, чтобы не оставаться со мной даже в одном городе — что это? Впервые в жизни я не понимаю логику своего врага! Вы знаете, какое мое главное военное правило? Никогда не делать того, что может ожидать твой противник! И вот сегодня я даже не знаю, что он ожидает... Зато противник этот все время делает то, чего не ожидаю я!

Входит Андрэ с огромной кипой бумаг.

Андрэ. Положить на стол, ваше величество?

Наполеон. Положите на стол.

Андрэ подходит к столу, кладет на него бумаги.

Мортье далеко?

Андрэ. К себя в кабинете.

Наполеон. Пошлите за ним.

Андрэ, кивнув, выходит.

(Подходит к столу, наклоняется над кипой дел.) Жизнь старых департаментов, жизнь новых департаментов... Вассальные государства... Континентальная

блокада... Перестановки в
правительствах... Финансовые
вопросы... Экономические
вопросы... Рабочие вопросы...
Вопросы культуры... Таможенные
тарифы... Суета сует и всяческая
суета... Откуда это, Метивье?

Метивье. Билия, книга
Екклезиаста.

Пауза.

Наполеон. Суета сует. И мы с вами
умрем, Метивье?

Метивье. Таков закон жизни.

Наполеон. Закон жизни — жить! А
умирать — это закон смерти.

Метивье. Иногда мне кажется, что это одно и то же.

Наполеон. Нет, не согласен! Пусть жизнь суета, но она все-таки лучше смерти. И потом, мне нельзя умирать в Москве. Империя Наполеона держится только одним — Наполеоном...

Андрэ (входя). Ваше величество, маршал Мортье.

Наполеон. Пусть входит.

Метивье (встает). Вы позволите мне теперь покинуть вас?

Наполеон. Пожалуй, И сходите завтра на спектакль вместе с моими маршалами.

Метивье. непременно.

Метивье идет к двери. Входит Мортье. Метивье уступает ему дорогу. Они здороваются. Метивье выходит.

Наполеон. Ну что, господи генерал-губернатор, не найдется ли у вас какой-нибудь маленькой радости для своего императора?

Мортье (подумав секунду). Пожары, наконец, пошли на убыль, ваше величество.

Наполеон. Это прекрасно. Тем более, что гореть уже почти нечему. А еще?

Мортье (опять подумав). Французская администрация работает нормально. Генерал Дюронель занимается делами гарнизона, губернатор Лессепс — гражданскими делами...

Наполеон. И это чудесно. Ну а муниципалитет из москвичей?

Мортье. С ними все немножко сложнее... Эти люди очень неохотно соглашаются сотрудничать...

Наполеон. Ну а как торговля подмосковных жителей в Москве?

Мортье. Она, как бы это сказать... Она пока не приняла массового характера...

Наполеон. Интересно, а какой же характер она приняла?

Мортье. Ну, пока она приняла... единичный характер.

Наполеон. Единичный характер?

Мортье. Да, что-то в этом роде.

Наполеон. Это прекрасно. Маршал

Ней никогда бы не додумался до такой формулировки.

Мортье. Конечно, у каждого свои... особенности.

Наполеон. Ну ладно, ладно... Я знаю, что вы дипломат. Когда вернемся во Францию, я, возможно, назначу вас послом.

Мортье. Куда, ваше величество?

Наполеон. В Испанию, разумеется, куда же еще!

Мортье. Вы шутите?

Наполеон. Шучу, Мортье. садитесь поближе.

Мортье садится в кресло к столу.

А кстати, где маршал Ней?

Мортье. Маршал Ней отходит ко сну не позже десяти вечера. А сейчас — половина двенадцатого.

Наполеон. Счастливый человек... Вы не помните, что он вчера говорил насчет Витебска?

Мортье. Не только вчера. Он и раньше убеждал всех, что Витебск — стратегически самая удобная база для нашей армии.

Наполеон. Почему?

Мортье. Петербург и Москва — сравнительно недалеко. Нетронутые войной изобильные украинские губернии — рядом. В то же время диктовать свою волю Александру из Витебска было бы даже удобнее, чем из Москвы...

Наполеон. Почему?

Мортье. Попробую сказать военным языком... Поскольку Витебск сам по себе не может служить конечной стратегической целью, в нем больше свободы для действий. А угроза для противника загадочнее и потому — весомее...

Наполеон. А Москва — это конечная цель?

Мортье. Москва — конечная цель, и она достигнута.

Наполеон. И никакой угрозы больше не существует... Так вы считаете, что нам не стоило идти на Москву?

Мортье (хочет ответить, но натывается на пристальный взгляд Наполеона)

Я... Я не знаю, ваше величество.

Пауза.

Наполеон. А я знаю. Маршал Ней прав. Витебск был для нас идеальным местом.

Мортье. Как?.. Вы сами?..

Наполеон. Да, я признаю свою ошибку. Перед вами, моим маршалом. Я признаю ее и перед всеми остальными маршалами. Ну а дальше? Вы хотите, чтобы я признал эту ошибку перед всем миром, и слава Наполеона пошатнулась?

Мортье (вскакивая). Никогда, государь! Этого не хочет ни один

француз!

Наполеон. В том-то и суть... Дело сделано, а уж теперь надо идти до конца.

Мортье. Надо идти до конца! Мы должны сохранить честь Франции!

Наполеон. Я рад, что вы это понимаете. Ладно, идите спать. И крикните сюда Андрэ.

Мортье. Слушаюсь. (Идет к двери, но, уже взявшись за ручку, оборачивается.) И все же, что бы ни случилось, мы с вами, ваше величество.

Наполеон. Спасибо, Мортье. Я это знаю, и это помогает мне.

Мортье выходит.

(Подходит к окну.) А луна у них совсем такая, как у нас...

Входит Андрэ.

Андрэ, постелите мне на диване.

Андрэ. Сию минуту! (Выходит, возвращается с подушкой и пледом. Устраивает на диване постель.) Помочь вам раздеться, ваше величество?

Наполеон. Я сниму только сапоги. (Садится на диван.)

Андрэ помогает ему снять обувь.

(Ложится.) Андрэ, сядьте за стол и

ждите, пока я не засну.

Андрэ. Слушаюсь!

Наполеон. А утром не будите меня, пока я не проснусь.

Андрэ. Слушаюсь. А если придет Тутолмин?

Наполеон (в полусне). Витебск — это конечная цель... (Засыпает.)

Андрэ (шепотом). Ваше величество... Ваше величество!..

Молчание. Потихоньку гасит настольную лампу и выходит из комнаты.

В окно светит луна. Внезапно лампа вспыхивает вновь сама собой. Комната освещается каким-то

странным светом. Негромкий,
почти ласковый стук в дверь.
Наполеон срывается с дивана, в
испуге забивается в угол.

Наполеон. Кто там?

Женский голос. Генерал-майор
Тутолмин. Я привел вам
императора Александра!

Наполеон (облегченно). О,
Тутолмин, я так рад! Входите,
входите скорей!

Женский голос. Я не могу. Здесь
заперто.

Наполеон. Да нет же, эта дверь не
запирается!

Женский голос. Откройте ее сами,
капрал!

Наполеон. Капрал? А, ну да, ведь я

капрал Бонапарт... Сейчас, сию секунду! (Бежит к двери, отпирает.)

За дверью — никого.

Да где же вы? Тутолмин, где вы?

Голос из противоположного угла.
Здесь...

Наполеон оглядывается. В другом углу комнаты странная группа: актриса Прадон в костюме Тутолмина и актер Прадон в античной тоге.

Г-жа Прадон (манит Наполеона пальцем). Иди сюда, капрал! Иди ко мне... Разве ты не узнаешь генерала Тутолмина?

Наполеон. Так это вы — генерал?

Г-жа Прадон. Ну конечно! Подойди поближе — и узнаешь!

Наполеон. Но ведь вы... Вы госпожа Прадон, актриса!

Г-жа Прадон. Правильно! Но ведь ты сам говорил, что глупый актер может играть кого угодно!

Наполеон. Да-да, я так говорил...

Г-жа Прадон. Представляешь, что может сделать глупая актриса?

Наполеон. Конечно, конечно... Вы Туттолмин, и я вас узнал!

Г-жа Прадон. Я кого я тебе привел, ты видишь?

Наполеон (всплеснув руками).
Император Александр! Друг мой!

Прадон (разведя руки для объятий).

И ты мой друг... Иди ко мне, мой маленький капрал...

Наполеон подходит, они обнимаются. Объятия Прадона становятся все крепче.

Наполеон. Пустите... Пустите меня! Я задыхаюсь!..

Прадон. Ты мой друг...

Г-жа Прадон (хохочет). Задуши его! Задуши его!

Наполеон. Да погодите вы! Я вспомнил!.. Вы же совсем не тот Александр, который мне нужен!

Прадон разжимает объятия.

Г-жа Прадон. Не тот? А кто тебе нужен?

Наполеон. Ведь вы же... Вы же Александр... Александр Македонский, правильно?.. Ну конечно! Я все вспомнил! Вы — Александр Македонский! А мне нужен... Мне нуден... Александр... Александр Российский!.. Ну конечно, его так и зовут — Александр Российский!

Г-жа Прадон. Тебе он, вправду, нужен?

Наполеон (горячо). Необходим! Я должен хоть что-нибудь заключить с ним! Мир или войну — мне все равно... Тутолмин, да вы же все знаете сами!

Г-жа Прадон. Ну хорошо, я его позову. (Подходит к одной из тех дверей, что забиты досками. Шепотом.) Александр... Александр!

В проеме двери, которую оставил открытой Наполеон, появляется мерцающий свет. Входит Старик-поджигатель в чистой белой рубаше. В руке его — свеча. На груди — несколько кровавых пятен.

Наполеон. Александр? Это — Александр?..

Г-жа Прадон. Именно он. Александр Российский.

Наполеон. Но я... Я вовсе не собирался...

Г-жа Прадон. Ты хотел заключить с ним мир!

Наполеон. Ах да, заключить мир...

Старик. Темно-то как... Ровно в могиле... Зачем позвали?

Наполеон (после паузы).
Александр, я хотел... Хотел сказать... Я совсем не имел намерения поступить с тобой жестоко!..

Старик. Нет, все же здесь потеплее... А в могиле-то и сыро, и зябко... И черви грызут...

Наполеон. Черви?.. Нет, конечно, я мог бы помиловать тебя и отпустить... Но что бы сказали мои маршалы? Мои солдаты?

Старик. А я узнал: это от крови все беспокойство... А как кровь схлынет – так сразу вольноот становится... И сердце тогда отдыхает...

Наполеон. Конечно, остается последний вопрос... Сколько один человек может убить других людей... Но я всегда отвечал на это твердо и прямо: человек не имеет права убивать другого человека! И я никогда, никогда никого не убивал!..

Г-жа Прадон. Ты, кажется, начал заговариваться, капрал?

Наполеон. Никогда! Ни одного!.. Потому что моих противников убивал не я!.. Их убивали неумолимые законы... Закон войны!.. Закон политики!.. Закон природы!.. Закон справедливости!.. Закон жизни, наконец!..

Пауза

Старик достает откуда-то из-за пазухи маленький шкалик и две пустые стопки.

Старик. Видишь, барин... Солдаты твои перед расстрелом выпить мне дали, я и приберег... Не побрезгуешь?

Наполеон. Водка?

Старик. Ну да... От всех болезней врачество...

Наполеон. Налей.

Старик разливает водку по стопкам.

Итак, я хочу поднять этот тост...

Старик. Погоди ты... Давай выпьем, чтоб все друг другу простить успели... Ведь Божий закон какой? Чтоб люди друг другу прощали все витны до конца...

Наполеон. Божий закон?.. Ты говоришь такие слова?.. Ну а сам-то ты простил мне?..

Старик. Ежели б я тебе не простил, разве пришел бы мировую-то пить?.. Теперь главное – чтоб ты мне простил...

Наполеон залпом опрокидывает стопку в рот. Выпивает и Старик.

Пауза

Наполеон. Испанцы тоже борются до конца, но они не прощают. Испанцы прямые как шпага. А вы... Эти извилистые московские улочки, эти переулки и тупики... Сто тысяч переулков на одной квадратной миле!.. Но улица существует для того, чтобы ездить по ней, а не чтобы на ней заблудиться!..

Старик. Мы с Ванюшей, пока живы были, по Зарядью любили бродить... Бывало, и ходишь, и вроде никуда не идешь, а идти хочется. А тебе что же, Москва наша не приглянулась?

Наполеон. Москва?.. Москва была настоящей красавицей, пока. Пока вы не сожгли ее.

Старик. Нет, барин... А мне сгоревшая-то она больше нравится. Нынче с нее все наряды облетели,

одна душа осталась...

Наполеон. Душа?.. Скелет остался от Москвы, обгоревший скелет!..

Старик. Это ты не видишь, потому что живой... А нам, мертвым, видно...

Наполеон. Что вам видно, что?..

Старик. Видно, как светится она...

Пауза

Ладно, пора мне. (Он встает.) Ну, барин, прощай. Вон, и свеча догорает... (он идет к двери.)

Наполеон. Подожди!

Старик. Что? Никак, сказать что-то

хочешь?

Наполеон (после паузы). Нет.
Ничего...

Старик (вздыхнув). Ну значит, так
тому и быть...

Наполеон. Чему быть?..

Но Старик уже растаял в темноте.

Александр, погоди!.. Где ты?..
Вернись!..

Пауза

Тутолмин, ты меня обманул!

Г-жа Прадон (хохочет). Тутолмин?

Где ты видишь Тутолмина? Я – актриса Прадон!..

Наполеон (подходит к ней, всматривается). Признаться, я сразу не разобрал...

Г-жа Прадон. Ничего, я прощаю тебя за это, капрал. Ведь это мертвец учил, что надо прощать друг друга, не так ли?

Наполеон. Да... учил.

Г-жа Прадон. Впрочем, пока мы живы, нечего нам слушать мертвецом. Ну, сударь, так зачем вы пожаловали в театральную школу Прадонов?

Наполеон (вспоминает). Сейчас... Одну секунду... Да, конечно! Я хочу получить у вас уроки актерского мастерства!..

Г-жа Прадон. Тогда вы попали по назначению. Лучшие уроки мастерства дает великий актер Франции господин Прадон!

Наполеон и Прадон раскланиваются друг с другом.

Но сначала мы должны проверить ваши способности.

Наполеон. Я готов.

Г-жа Прадон (мужу). Господин Прадон?

Прадон принимает вид сурового учителя.

Прадон (Наполеону). Представь,
что ты – Александр Великий.
Помнишь трагедию Расина?

Наполеон. Да, учитель.

Прадон. Прочти отрывок.

Наполеон (после паузы):

Нет, недостойн Пор стать
Александрю другом.

За непокорность он получит по
заслугам.

Навстречу гордецу я сделал первый
шаг,

Но он отверг меня – и ныне он мне
враг.

Прадон. О-о?.. Неплохо! Совсем

неплохо!.. Откуда ты взялся такой?

Наполеон. Я уроженец Корсики, учитель.

Прадон. А, Корсика, что-то южное... Это хорошо. В южанах больше страсти. А теперь попробуй представить, что ты - император Наполеон.

Наполеон. Наполеон?

Прадон. Да. Какой-нибудь героический монолог перед смертью.

Наполеон. Почему перед смертью?

Прадон. Непременно перед смертью! В это время герой говорит самые величественные слова.

Наполеон (после паузы). Солдаты!.. Мы окружены... Вся Европа, весь

мир восстал против нас... Ну так что же? Неужели мы сможем сдаться без боя? Французы не сдаются!.. Французы побеждают или умирают!.. Честь Франции сегодня – на острие вашего штыка! Вперед, солдаты, вперед – слава ждет вас по ту сторону смерти!..

Г-жа Прадон. Bravo, bravo!.. Этот корсиканец – настоящий француз!..

Прадон. Весьма неплохо, капрал!.. Из тебя может получиться герой... Ну, вот тебе последнее задание... Теперь представь, что ты – Старик-поджигатель...

Наполеон. Старик?..

Прадон. Да, вот этот, который недавно ушел... Почему бы и нет? не вечно же тебе играть императоров! А он тоже герой в каком-то смысле... Покажи, что ты

настоящий актер... Сыграй нам его!..

Пауза

Наполеон стоит опустив голову.

Ну что же ты? Играй!

Г-жа Прадон. Давай, капрал!.. У тебя должно получиться!..

Наполеон. Я... Я не могу...

Прадон. Да отчего?

Наполеон. Но он... Он не играетя... В нем нечего играть... Ведь он просто прощает - и все!.. Но разве можно сыграть прощение?..

Пауза

Прадон. Плохо, капрал... Я думал, из тебя получится герой... Но ты не тот, за кого себя выдавал.

Г-жа Прадон. Обманщик...
Самозванец...

За окном раздаётся мерный удар колокола.

(Прадону.) Слышишь? Бежим!..

Прадон (уходя). Из тебя не получился герой... Ты проиграл!..

Г-жа Прадон (уходя). Ты проиграл!..

Снова удар колокола. Наполеон остается один. В окно льется утренний свет. Он идет к дивану и вдруг замечает что-то на полу. Он нагибается и поднимает шкалик, принесенный Стариком.

Раздается стук в дверь.

Наполеон (вздрагнув). Кто там?

Голос. Андрэ, ваше величество!

Наполеон. Входите.

Андрэ входит.

Который час, Андрэ?

Андрэ. Девять часов утра.

Наполеон (показывая бутылку).
Андрэ, что это?

Андрэ. Это? Я полагаю, бутылка из-под водки...

Наполеон. Откуда?..

Андрэ. Я... Я не знаю, ваше величество... Погодите... Возможно, это доктор Метивье... Позвольте, я выброшу?

Наполеон. Нет, не надо.

Андрэ. Как прикажите... Тутолмин здесь, ваше величество.

Наполеон. Ну... хорошо... Пусть войдет.

Андрэ. Так я зову его?

Наполеон. Пусть входит.

Андрэ. Но вы разуты...

Наполеон (махнув рукой). Это неважно...

Андрэ, пожав плечами, выходит.

Наполеон подходит к окну и глядит на утренний город..

Старик лжет... Она вовсе не светится...

Входит Тутолмин. Наполеон делает вид, что не слышит его.

Тутолмин. Ваше величество!

Наполеон (оборачиваясь). О, генерал Туттолмин! Рад вас видеть. Проходите!

Туттолмин. Ваше величество...

Наполеон. О делах потом! Проходите сюда, поближе. Садитесь.

Туттолмин подходит к столу, садится в кресло.

Ну, как ваши питомцы? Все ли здоровы?

Туттолмин. Да, благодарю вас.

Наполеон. У вас нет жалоб на охраняющий вас караул?

Туттолмин. Нет, благодарю вас...

Наполеон. Ну и прекрасно... Ну и прекрасно...

Тутолмин. Ваше величество...

Наполеон. А?.. Что?..

Тутолмин. Я должен поставить вас в известность...

Наполеон. Ну что ж... ну что ж... Я вас слушаю...

Тутолмин (вставая). Видите ли... мой чиновник, которого я отправил с вашим письмом м в Петербург, был арестован и посажен в Петропавловскую крепость...

Наполеон. В крепость? За что?

Тутолмин. За то, что он согласился везти письмо от вас.

Наполеон. За письмо?

Тутолмин. Письмо было возвращено с курьером на кутузовские аванпосты, а оттуда французскими офицерами привезено ко мне.

Наполеон. Погодите, да где же оно само?

Тутолмин (вытаскивая письмо из кармана.) Письмо со мной..

Наполеон (беря письмо из его рук). Но оно запечатано!

Тутолмин. Так точно. Император Александр не соизволил распечатать вашего письма...

Пауза.

Наполеон (бросает письмо на стол и

начинает прохаживаться по комнате). Итак, со мной даже не желают вступать в диалог... Ну конечно, я варвар, я вандал и завоеватель!.. Я, правда, поставил караул к Воспитательному дому и к Успенскому собору. Я, правда, запретил солдата грабежи и насилия — я даже расстреливал виновных. Я, правда, поощрял торговлю и разрешил вашим церковникам молебствия в честь императора Александра. Я, правда, предоставил Москве русское самоуправление. Словом, я ни в чем, ни в чем не стеснил мирных московских жителей. И все-таки я варвар! Я вандал! Я завоеватель!.. Что вы сказали?

Тутолмин. Ничего, ваше величество.

Наполеон. А кто не вандал? Кто не

варвар? И, может, тот, кто своими руками сжигает собственный город? Кто жжет бесценные храмы? Кто уничтожает уникальные библиотеки? вы знаете, что библиотека графа Бутурлина сгорела, знаете?.. Европейски известная библиотека графа Бутурлина?!

Тутолмин. Да, я знаю.

Наполеон. Не варвар тот, кто уничтожает картины великих мастеров! Не вандал тот, кто жжет ценнейшие исторические архивы! И это не безумие, скажите вы?.. Чтобы причинить мне сейчас, сию секунду временное зло, они разрушили создание почти тысячи лет!.. И это не варварство?.. Это не вандализм?..

Молчание.

Когда три недели назад мы входили в Москву, я, глядя с Воробьевых гор, поразился ее красоте... Эти тысячи куполов, горящие на солнце, — это было незабываемо!.. И я подумал, такой религиозный народ должен быть, наверное, очень мягким и добрым народом... Но что же я встретил?..

Молчание.

А ваш император — разве я чем-то оскорбил его?.. Я никогда не чувствовал к нему никакого озлобления! Вы знаете, что мне советовали? Отменить крепостное право — это ваше крестьянское рабство... Даже поднять народный бунт против Александра! Если б я был его врагом — неужели бы я не

последовал этим хитроумным советам? Но я не враг ему, не враг! Да и разве в России моя война? Моя война в Англии и только в Англии!.. Открыть вам секрет, Тутолмин? Москва была для меня только промежуточным пунктом! Индия — вот моя цель! Индия, где я, наконец, разбил бы спесивых англичан!

Молчание.

ну что вы молчите, Тутолмин? Вам нечего сказать?

Тутолмин. Видите ли, ваше величество... Для вас Москва — промежуточный пункт вашего похода, а для нас — единственная родина... Для вас война — рыцарский поединок до первой крови, а для нас — борьба насмерть

с тем, кто посягает на нашу свободу... И честь наша для нас важнее любых библиотек и архивов, любых картин и архитектурных шедевров... Мы просто другие люди, ваше величество. Потому-то вам так трудно нас понять...

Наполеон. Другие люди? Какие же другие?

Тутолмин. Мы просто русские, вот и все.

Пауза.

Наполеон. Ну хорошо. Если вы так любите развалины и руины, я обещаю вам: я взорву и то, что осталось. Я взорву этот Кремль, я не оставлю во всем городе камня на

камне, понятно вам?

Тутолмин. Я только прошу пощадить здание Воспитательного дома, ваше величество.

Наполеон. Вы жестокий человек, Тутолмин. Неужели вы так равнодушны к моим словам?

Тутолмин. Но разве вы согласитесь на чувство жалости к вам? Ведь вы же — Наполеон, ваше величество...

Наполеон. Да, вы правы. Довольно болтовни. Надо продолжать свое дело.

Тутолмин. Я только боюсь, что весь мир никогда не согласится жить по воле одного человека.

Наполеон. А вы думаете, я буду спрашивать его согласия?

Тутолмин. Может быть, вам и придется это сделать...

Наполеон. Что вы сказали?.. Так, подите вон... Вон! Вон!..

Тутолмин, слегка поклонившись, выходит.

Наполеон без сил опускается в кресло.

Мортье (входя). Ваше величество...

Наполеон. Кто там?

Мортье. Мортье.

Наполеон. А, Мортье... Назначаю на вечер военный совет. Мы должны решить, по какой дороге уходить из

Москвы.

Мортье. Уходить?..

Пауза.

Наполеон. Что вы сказали?

Мортье. Слушаюсь, ваше величество. Слушаюсь...

Наполеон. Кремль подготовить к взрыву. Пороха не жалеть. Мортье, пороха не жалеть. Здесь не должно остаться камня на камне, вы поняли? Камня на камне!

Мортье. Я понял.

Наполеон. Хранить все в строжайшей тайне. К Кутузову

отправим посла с еще одним предложением мира, чтобы этот старый лис ни о чем не догадался.

Мортье. Я понял.

Наполеон. Ну а подробности...
Подробности обсудим на совете.

Мортье. Слушаюсь, ваше величество.

Наполеон. Я ненавижу эту страну...
Ненавижу этот город... Ненавижу этих людей!

Мортье. Я вас понимаю.

Наполеон. Нет, я найду способ поставить Александра на колени! Я сделаю этого русского медведя своим холопом! Я вдену ему в ноздри кольцо и прикажу возить по ярмаркам, как его бабка Екатерина приказал возить Емельку Пугачева!

Мортье. Мы все разделяем ваши чувства...

Наполеон. Но даже когда я все это сделаю, Мортье, его все равно будут любить больше, чем меня! Потому что он — природный император, а я... Я всего лишь капрал Бонапарт... А может, и не было никакого Наполеона, Мортье?

Мортье. Простите?..

Наполеон. Может, я — всего лишь актер Прадон, играющий Наполеона?

Мортье. Ваше величество, я вас не понимаю...

Пауза.

Наполеон. Не бойтесь, я не сошел с ума. Это просто глупая шутка старого императора... Прикажите Андрэ подать лошадей для верховой прогулки. Я хочу немножко попрощаться с этим отвратительным городом. Он все-таки был прекрасен, хотя и обманул меня...

Мортье. Слушаюсь, ваше величество! (Выходит.)

Наполеон сидит, вперив свой взгляд неотрывно в одну точку.

Входит Андрэ.

Андрэ. Лошади поданы, ваше величество!

Наполеон не слышит, погрузившись
в раздумье.

Ваше величество... Ваше
величество!

Наполеон. А?.. Что?..

Андрэ. Андрэ. Лошади поданы,
ваше величество...

Наполеон (тяжело поднимаясь). Да,
надо прогуляться... (Идет к двери.
Подойдя к Андрэ, останавливается.)
Вам хочется во Францию, Андрэ?

Андрэ. О да!.. (Смутившись.) Как
будет угодно вашему величеству.

Наполеон. А кто у вас во Франции?
Старушка-мать?

Андрэ. И невеста Николь, ваше

величество.

Наполеон. Николь? Хорошее имя. И что, она хорошенькая?

Андрэ. О да!..

Наполеон. Это хорошо. Женщина должна быть хорошенькой. Только не позволяйте ей командовать. Женщина никогда не должна командовать, верно?

Андрэ. Так точно, ваше величество!

Наполеон. А вообще-то любите ее. Любовь — хорошая штука, Андрэ... Женщину стоит любить, тогда будет легче жить и ей, и вам. Потому что жизнь сама по себе — это тяжкое испытание. Суета сует и всяческая суета... И в каждой достигнутой цели есть что-то... Что-то страшное, как в этом городе... И все же идти по попятную еще страшнее... Вы

согласны со мной?

Андрэ. О да, ваше величество, о да!

Наполеон. Я рад, что хоть кто-то в этом мире смотрит на вещи подобно мне... А теперь — прогуляемся по пепелищу... И все-таки мне жаль, что этот варварский город не захотел принять меня. Не захотел признать меня своим. Жаль, потому что он был по-своему прекрасен... (Выходит.)

Андрэ идет за ним.

Пауза.

Где-то раздается низкий удар колокола. Другой, третий. Постепенно прибавляются средние тона, потом — более высокие.

Начавшись как торжественный и мрачноватый, похожий на набатный, звон постепенно становится праздничным и радостным.

Пуст кабинет Наполеона. В окно бьет яркое полдневное солнце.

Звенят колокола над Москвой.

Занавес

1996